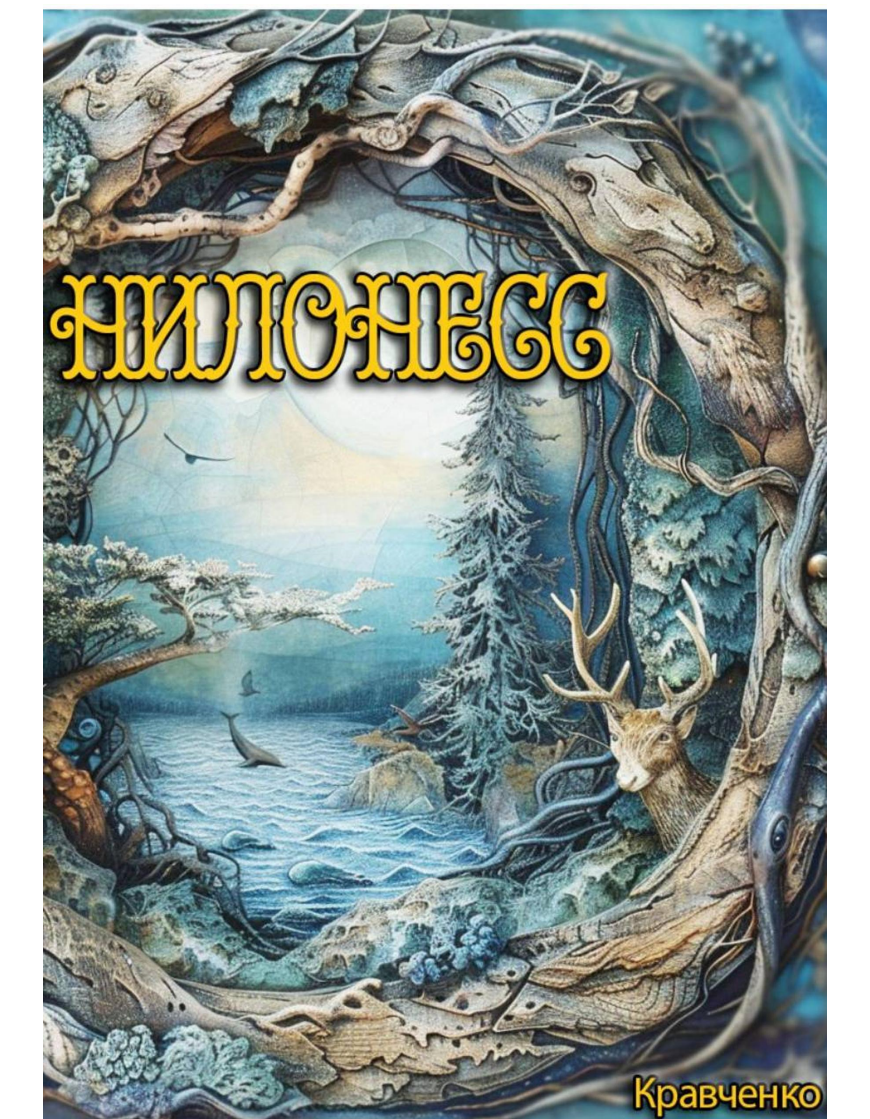

МІТЧЕСС

A detailed illustration of a forest landscape. In the foreground, a large, gnarled tree trunk with thick, twisting roots frames the scene. A deer with large antlers is positioned on the right side, looking towards the viewer. The background features a calm lake with a small boat and a large, leafy tree on the left. The sky is a soft blue with a few birds flying. The overall style is painterly and atmospheric.

Кравченко

Натали Кравченко Нилонесс или История Трёх Королевств

<https://litres.ru/74380919>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она выросла в лесах, не зная своего прошлого. Он — наследник трона, не желающий брака по расчёту. Их встреча переворачивает всё.

Но за её спиной — тени древнего проклятия. За его плечами — долг перед королевством.

Три королевства, одно проклятие, одна жизнь на кону.

Запретная любовь. Тайна, которая может убить. И выбор, который изменит всё.

"Нилонесс" — история о древней магии, предательстве и любви, которая сильнее смерти.

Натали Кравченко

Нилонесс или История Трёх Королевств

«И мы можем научиться летать...» Р. Бах

Последний рассвет Нилонесса

Он дрожал. Не от холода - от злости.

Стоя на вершине Хеба, он смотрел вниз. На горные хребты Нилонесса. На мощные леса Влабалии. На синеву океана у берегов Фледеса. Три Королевства древних магов. Величественные, красивые, гордые. Еще недавно он отдал бы за них жизнь. Теперь он ненавидел. До скрежета зубов. До боли в груди, где билось сердце вожака свободной стаи.

Они ждали его решения. Все. Каждый волк, каждая волчица, каждый щенок, который ещё не научился рычать. Такого Вульфстрима они не знали. Его боялись - оборотней всегда боялись. Но уважали. За справедливость. За честь. За то, что он никогда не предавал Белую Магию, которой служил.

А теперь собирался предать. Ради мести. Ради сына.

Стримгил. Единственный. Наследник. Он лежал сейчас в ледяной пещере, где месяц назад встретил пару. Либия - принцесса оленей. Та, что поклялась в любви ему в той пе-

щере, где сталактиты роняли слёзы. А потом - отеклась. Пошла за отцом. За словом, данным до её рождения. Дала согласие на брак с королём куниц.

- Слабак, - прошептал Вульфстрим в ветер. - Я вырастил слабака.

Сын не хотел мести. Не хотел ненависти. Хотя, потеряв пару, был обречен на одиночество. Он просто ушёл. Лёг на камни в ледяной пещере и ждал, когда сердце перестанет биться.

Мать, королева-волчица, с того дня не проронила ни слова. Только смотрела на мужа. Пронзительно. Мрачно.

Вульфстрим знал, о чем ее думы. И сам думал о том же - об Источнике Силы, что скрыт был в склепе племени оленей. Колыбель белой магии, некогда подаренная людям Волшебниками Света. Питавшая весь мир. Веками хранимая тремя королевствами. А главным защитником был он, старый волк, и его племя.

Теперь его решение ломало равновесие. Разрушало прежний порядок.

Черная Жрица ждала его. И он знал: она поможет отомстить. Уничтожит Нилонесс. Оленей. Короля Владиса, который не спас его сына. Уничтожит принцессу Либию - ту, что сломала Стримгила.

Он уже почти поверил в это решение. Почти.

Неожиданно он вздрогнул, когда лошадь испуганно заржала и шарахнулась в сторону.

Чёрный всадник возник из воздуха, будто его соткал туман. Плащ, капюшон, руки в перчатках. Марчиелл. Наследник Черных Призраков. Молодой Арбон. Сын той самой Жрицы.

- Я знал, что найду тебя здесь.

- Принесла же нелегкая, - сурово бросил Вожак.

- И я тебе рад! – усмехнулся Марчи, сбрасывая капюшон.

Чёрные волосы рассыпались по плечам. Лицо - красивое, холодное, с глазами, которые смотрели на мир так, будто он уже принадлежал им.

- Достойный сын своей матери, - Вульфстрим скрипнул зубами, - Чем она сейчас занята?

- Ждёт тебя.

- Я ещё не принял решения.

Марчи усмехнулся, тронул узду. Лошадь переступила с ноги на ногу.

- Не лги, старик. Ты решил. И просто медлишь.

- Это не твоё дело, - Вульфстрим до хруста сжал зубы.

- А злишься ты сейчас на себя. - Марчи рассмеялся. - Прости, ты предсказуем.

- Смейся, щенок. Тебе не понять. Я теряю сына. – кулаки сжались.

- И не могу этого изменить. Никак.

Марчи помолчал. Потом сказал тише:

- Я собираюсь заглянуть в грот. К нему.

Вульфстрим уставился на него, не веря своим ушам.

- Зачем?

- Хочу понять его.

- Ты? - в голосе волка послышалось изумление. - Чёрный призрак хочет понять волка, который предпочёл смерть жизни?

- Старик, - Марчи перестал улыбаться, - От тебя несет ненавистью. Ко мне. К моему племени. Но сейчас мы по одну сторону.

- Мы никогда не будем по одну сторону.

- Все предопределено. - Марчи пожал плечами и натянул поводья. - Хватит слов. Моя мать ещё может исцелить твоего сына. Поспеш, пока она не передумала.

Вульфстрим хмыкнул. Угрюмо. Устало.

- Твоя мать слишком хочет победить Белых Магов. И моя помощь ей нужна.

- Хватит ссориться. - Марчи поднял взгляд к небу. - Ветер меняется. Скоро гроза. Тебе надо торопиться. Хорошей охоты, волк.

- Охота приносит удовлетворение. А месть - нет.

Вульфстрим сказал это тихо, почти про себя. И бросил последний взгляд на Нилонесс, мирно спавший внизу. Затем развернул коня и направил его к спуску.

В пещере было холодно и темно. Марчи сразу увидел его – серый силуэт на камнях.

- Вставай, Стримгил.

Волк не шелохнулся.

- Стримгил, надвигается гроза. Пойдем, полюбуемся вспышками молний.

- Мне нет дела до них.

- Глупо! Просто лежать и ждать!

- И что я должен делать?

- Может, бороться? За себя. За свою любовь. Ты ведь без нее обречен.

Волк промолчал.

- Вы такие несовершеннолетние, – продолжил Марчи, садясь рядом с лежащим на плитах волком. - Одна любовь на всю жизнь. Скучно.

- Не тебе судить об этом, - рыкнул волк.

- Да, брось! Я не понимаю, как можно любить предавшую тебя?

- Она не предавала.

- Она дала тебе обещание, а выходит замуж за куницу. И это ты считаешь правильным?

- Она обещала любить меня, но не говорила, что станет моей женой!

- И ты согласен?

- Я не хочу говорить об этом... Ее отец дал слово, что брак будет заключен, и тогда меня еще не было в ее жизни.

- Либия может требовать пересмотра решения.

Волк тяжело выдохнул:

- Оракул предрек, что для Трех Королевств важно объ-

единение с племенем куниц. Очень важно. Иначе именно от них может прийти война...

- Это не значит, что надо пренебрегать верными псами...

Услышав такое оскорбление, волк оскалил зубы. Но призраком холодно рассмеялся.

- Ну, слава Духам, ты еще не умер. Не кипятись, мне отвратительно видеть тебя здесь. Когда мы были врагами, ты доставлял мне большее удовольствие. Борись, в конце концов.

- Это бессмысленно. Она дала слово отцу. И станет женой короля куниц.

На несколько минут в пещере повисла тишина. Волк закрыл глаза. Марчи внимательно изучал пещеру и распростертую на плитах фигуру наследника свободной стаи.

- На месть ты не способен, – Арбон говорил вслух, рассуждая, - Тогда вернись в стаю. Готовится охота... большая охота.

- Я вернусь, когда найду в себе силы жить дальше.

- Обряд завтра. Ты будешь присутствовать на нем? Ты - главный телохранитель принцессы.

- Был им. Теперь не могу. Она сама отпустила меня. Ей будет так легче.

- Да?.. Ну, тогда завтра она уже навсегда будет для тебя потеряна.

- У нас будет следующая жизнь, - с тоской прошептал молодой волк.

- Какая глупая мысль, - протянул призрак, - Ты отца своего видел?

- Нет, мне стыдно?.. Я виноват перед ним. Я не стал его гордостью...

- Разве это сейчас важно? – Марчи осёкся. Помолчал. – А вообще... Это же твой выбор. Прощай, - и прежде чем волк успел что-либо ответить, выскользнул из пещеры.

Начинался дождь. Он не стал седлать коня, а легко использовал ветер, чтобы оказаться внизу у стен Дворца оленей.

На балконе стояла принцесса. Марчи залюбовался ею. Ближко подойти к ней он не мог: девушка бы почувствовала его. Говорят, у призраков нет сердца. Но Либия нравилась ему. Давно. Он не знал почему. Но знал точно: об этом не должна знать его мать.

Глядя на принцессу, он думал о молодом волке, умирающем в пещере. Какое у нее будущее? Он не понимал людей. Ради данного слова обречь себя на боль и несчастье? Зачем? Его мать извлечет из этого много выгоды. Безусловно. Война будет развязана.

Пожелай он, Либия достанется ему. Как было всегда в их семье. Но она уже отдала свое сердце. Такая любовь в мире оборотников одна на всю жизнь. А без её любви всё теряло смысл.

- Как же несовершенен мир людей, - прошептал он.

Он не понимал зачем матери эта война. Править людьми?

Скучно. И все-таки его тянуло к людям. Он знал, что завтра обязательно будет присутствовать на венчании. Но захочет ли он остановить то, что должно было неизбежно случиться? Впрочем, больше всего его злило слово «неизбежно». Эту безысходность создают сами люди, принимая ее за догму.

Столица Нилонесса сияла. Солнечные лучи играли в витражах дворцов, окнах богатых домов, брызгах фонтанов. Город утопал в зелени и цветочных гирляндах. На главное торжество съехались сотни жителей страны и гости союзных королевств.

Алтарь возле Храма Оленей укрывали живые цветы.

Перед ним стояли дети королевских семейств и старый Марвелий – магистр страны оленей.

Он вел обряд венчания, держа в руках древнюю Чашу Творения и два родовых знака: «Капля» оленей и «Коготь» куницы. Прежде, чем объединить их силу, Марвелий задал последний вопрос:

- Либия Владис и Ферб Ростим, клянетесь ли вы, что не связаны другими обещаниями, что ваши сердца свободны для создания новой семьи, для объединения двух великих сил?

- Да, - твердо ответил король племени куниц.

- Да, - немного помедлив, ответила Либия, и сильно побледнела.

Не успело стихнуть «да», как над плато разнесся волчий

вой. Марвелий вздрогнул, но опустил в чашу два символа. Вода вспыхнула ярко красным свечением, и лицо магистра искажил ужас:

- «Капля» оленей стала мутной! Что случилось? – воскликнул он.

Ответом ему стал сильный порыв ветра, донесший новый протяжный вой. Где-то в ущелье молодой волк шагнул в пустоту. Либия сжалась, чувствуя, как внутри всё оборвалось. На ступени алтаря слетел Грифон и принял облик женщины в черном.

- Это значит, Марвелий, - голос Черной Жрицы звучал сладко, - Что Олениха солгала!

Наслаждаясь ужасом стоящих перед ней оборотней, она продолжила:

- И теперь она - и весь ее род - лишены защиты Вечности. Все взгляды устремились на принцессу.

- Ты только что отреклась от любви, не так ли? – спросила ее Черная Жрица.

Девушка сглотнула, стараясь сдержать слезы.

- Я выполняю свой долг перед отцом.

- Да, несомненно, дитя мое, долг перед отцом – священен. Но и дар Великих Духов – взаимная любовь, тоже священна. Разве можно сделать счастливым мужчину, если твое сердце принадлежит другому? Будут ли счастливы твои дети, если в их лицах ты будешь искать черты другого человека?

- Либия, что происходит? – обратился к ней Марвелий. И

видя, что принцесса не ответит, он перевел свой взгляд на Жрицу.

- Кармелия Арбон, обряд будет остановлен. Но не понимаю, как ты можешь влиять на это?

- Ты потерял свое чутье, старый волшебник. Сейчас твой род опорочен и поддержка Великих Духов ограничена. А значит, вы не сможете противостоять моим воинам.

В разговор вмешался Король Владис, поднявшийся к Чаше алтаря.

- Кармелия, твои черные воины не смогут проникнуть за границы Трех Королевств.

Жрица улыбалась:

- И кто же их остановит? Племя Волков? А может племя драконов и летучих обезьян? Очнись, они теперь служат мне.

Все были потрясены.

- Не может быть, - возразил король оленей. На лбу его выступил холодный пот.

Короли дружественных стран непроизвольно потянулись к мечам.

- Может, - донеслось ему в ответ. И к алтарю поднялся старый волк. Он шел медленно. В глазах царила мрачная решительность.

- Вульфстрим? Ты предал единство королевств? – удивился Владис.

- Я принял решение изменить устоявшийся порядок. – посмотрел он прямо в глаза бывшего друга.

- Но... тебя накажет Сила первоисточка, - голос короля дрогнул.

- Нет. Равновесие изменилось. Чаша Творения осквернена.

Над толпой разнесся громкий смех королевы. И только потом она продолжила:

- Повторяю, Духи отвернулись от тебя! От твоей семьи. – она перевела взгляд на Либию. - Твоя дочь очень помогла нам, нарушив чистоту мысли.

- Отказ от любви ради благополучия королевства, - не самый страшный грех, - вмешался Марвелий.

- Если речь идет о простых людях! – подняла палец в верх королева, - Но наследники Дара – дело иное.

Королева говорила громко, чтобы все слышали ее.

- Вы проповедуете Магию Чистого сердца. – она посмотрела на Владиса. - Король Нилонесса настоял на свадьбе с королем куниц, желая сохранить мир. Благое дело. – она выдержала паузу, слушая шепотки со стороны приглашенных, - Но он отринул важное. Юная принцесса уже отдала свое сердце молодому волку.

Толпа ахнула.

- Кармелия, - вмешался магистр, - Не верю, что тебя волнует чистота помыслов единых королевств?

Она снова рассмеялась.

- Нет, мои планы идут гораздо дальше. – И она дала знак своим воинам. Из родового склепа оленей принесли Книгу

Мудрости. Стражники-олени попытались остановить их, но были легко оттеснены.

- Как вы смели взять Книгу? – магистр и король заговорили в один голос.

- Сегодня день равновесия. А значит все можно менять местами. Тем более, что ваши силы сейчас незначительны.

Жрица взяла Книгу и достала из чаши «Каплю» оленей.

- Это мне пригодится. Теперь я могу вас покинуть. Напоследок: если выберете служение мне – останетесь жить. Ну, а если не подчинитесь - на месте ваших королевств появятся другие.

С этими словами она растворилась в воздухе.

Тихо исчезли волки-оборотни.

Некоторое время царила тишина. Запах войны витал в воздухе. Король куниц, отступив от невесты, возмутился:

- Не понимаю, что здесь происходит! Но не позволю делать меня посмешищем. Оскорбление может смыть только кровь.

Владис оторопело смотрел на него, не ожидая такого поворота событий

- Ферб, ты не можешь...

- Я? Не могу? – он подавился воздухом. - Я могу все! И, прежде всего, я удаляюсь из вашего королевства! Я отказываюсь следовать договору! И плевать, что он был подписан предками.

- Я отдал тебе в жены свою дочь, – Владис шагнул к нему.

- Этот обряд недействителен... Надеюсь, вы обеспечите мне безопасность до моего воссоединения с войсками?

- Никто не может упрекнуть меня в подлости и вероломстве.

- Нам больше не о чем говорить, - с этими словами Ферб быстро сбежал со ступенек.

Все расступились, пропуская короля куниц и его свиту. Над площадью повисла тишина. Первыми заговорили король Фледеса и Влабалии.

- Пророчество вступило в силу, - изрек король Влабалии Рональд.

- И все произошло из-за племени куниц, - поддержал его король Фледеса Артленд.

- Это лишь следствие. Причину надо искать в другом. Нас предали, - закончил за них Владис. - Готовы ли Вы защитить свои земли и свой народ?

- Это неуместный вопрос. Нас волнует иное. Правда ли, что Чаша Творения осквернена? Если так, то наш источник Силы под угрозой, а вместе с ним и все мы.

- К сожалению, Книга Мудрости в их руках, а это значит, что полагаться нам можно только на свои силы. Помощи от Духов ждать бессмысленно.

- Я не согласен с этим. Вины орлов нет, за что же мы должны нести наказание? - возмутился король Рональд.

- Вы, как старейшие друзья, будете нести это бремя вместе с нами, - признался Владис, - но, клянусь, мы не могли и

предположить, что все обернется таким образом. Вы сами знаете о пророчестве, и потому я настоял на этой свадьбе. Вы должны понять меня.

- Здесь не место для разговора, - остановил их король Артленд. - Предлагаю встретиться вечером и обсудить все в охотничьем домике на границе трех королевств. А пока выставить усиленную охрану. Раз волки нас предали, надо обеспечить свою безопасность самостоятельно.

Она рыдала у себя в комнате. Неожиданно из воздуха возник Марчи. Либия вскрикнула, кинулась к балкону - и замерла у двери. Он сел на софу и заговорил бесстрастным голосом:

- И что теперь будет делать наследница королевского рода?

- Кто Вы? – прижимаясь к двери, прошептала девушка.

- Бесплотный дух. Правда, живет чем твой Стримгил, - увидев боль, искажившую ее черты, он примирительно добавил, - Прости. Его не вернуть.

- Я не знаю, кто Вы и как сюда попали...

- Мое имя Марчиелл. Для меня нет запретов.

- Но над дворцом защита... – она всё ещё с ужасом смотрела на него, - И охранные заклинания... над моей комнатой...

- Так было! – спокойно констатировал гость, склонив голову и рассматривая юную принцессу, - Пока «Капля» не стала мутной. Теперь Духи не защищают Ваш род. А, вы,

как вижу, совсем разучились самостоятельно использовать магию.

- И Вы здесь, чтобы заставить меня страдать еще больше? Оставьте меня, прошу вас, мне так тяжело...

- Нет, нет, - Он выпрямился. Поморщился, - Я и сам не знаю, что здесь делаю. - он задумчиво помолчал, - И все-таки я рядом. И важно-то другое: будет война.

- Мы победим, - гордо заявила девушка.

Марчи засмеялся и девушка, нахмурившись, вышла на середину комнаты.

- Как Вы смеее сомневаться? - возмутилась она.

- Король куниц вас не поддержит. С ним - все соседние королевства. Волки, драконы и летучие обезьяны предали Вас.

Либия не нашла, что ответить и обреченно опустила на стул.

- Не могу поверить. - она опустила плечи, глядя в пол, - Я отказалась от любви ради благополучия страны, - всхлипнула, и посмотрела в глаза гостю, - А в итоге разрушила мир Единых Королевств. Почему? Почему?..

Марчи понимал, что не хочет играть с ней.

- Отказ от взаимной любви в вашем племени -- страшное преступление. Ты отринула Дар Великих Духов.

- Но я же следовала их велению? Было же пророчество!

- А правильно ли его истолковали? - он нагнулся к ней, - Что говорило тебе сердце? Твоя любовь?

Боль исказила черты ее лица. И он отвел взгляд:

- Ладно! Теперь не это главное. Тебя просто умело использовали. Самое страшное впереди. Духи требуют, чтобы союзные королевства отrekliсь от Вас. И тогда Источник Силы будет спасен.

- Но ведь это предательство. Как могут Духи требовать подобное?

- Если бы Стримгил не ушел из жизни, все еще можно было оспорить. Но твой поступок привел к гибели наследника белого дара и твой род должен понести наказание.

- Почему? Пусть наказана буду я! – девушка подскочила, сжимая кулаки, - Я! Одна я! Тем более, - ее голос задрожал, - Без него жизнь не имеет смысла.

Марчи усмехнулся.

- Да, ты наказана. Но в игру вступили более могущественные силы и такой исход их не устроит. Твое королевство либо подчинится, либо навсегда исчезнет с лица земли.

- Мы будем стоять до последнего, - уверенно произнесла Либия.

- Несомненно. И я предлагаю тебе спасение.

Она расширила глаза.

- Отрекись от своего дара. От своего рода. И тогда я смогу спасти тебя.

- Зачем? Для чего?

- Что «зачем»? – не понял Марчи.

- Зачем вам меня спасать?

Он не сразу уловил ход ее мыслей, а потом рассмеялся:

- Да, да. Признаюсь, что спасаю тебя только ради своей выгоды, - и, видя ее гнев, развеселился еще больше.

- Как вы предсказуемы, люди. Успокойтесь, Ваше высочество. — уже другим тоном произнес он, - Я сам себе удивляюсь. В моем роду благородство не в чести. Еще менее понимаются добрые поступки. Тем не менее, я могу Вас увезти в земли, где никто не будет знать кто вы и откуда.

Она смотрела на него. Пыталась понять: шутит? Издевается?

- И Вы думаете, я могу так поступить? — спросила она.

Веселье Арбона исчезло. Он понял - спасти ее не удастся.

Фледес и Влабалия медлили. Долго. Слишком долго.

Но когда чёрные всадники подошли к границам, короли поняли: нейтралитет - это смерть. Верность братству оказалась сильнее страха.

Война пришла в Три Королевства.

Она была везде - на земле и в воздухе, в воде и под землёй, в реальности и во снах. Наравне сражались юноши и старики, женщины и мужчины.

Главная битва разгорелась у Голубых озёр Влабалии.

Король Владис пал первым - заговорённое Перо вошло в его грудь. Он упал в воду, и голубые озёра приняли его дар целительства, сокрыв его в своей глубине.

Артленд, король Фледеса, держался дольше. Но и он был

смертельно ранен.

Командование принял Рональд, король Влабалии.

Рядом с ним сражался молодой воин в доспехах рода оленей. Меч его не знал усталости, пока не встретился с клинком старого Вульфстрима.

Вульфстрим ненавидел. Всей силой, вложенной в него Кармелией. Но юноша-олень держался. Духи снова помогали Трёх Королевствам. Арбоны теряли уверенность в победе.

Все замерли, наблюдая за поединком.

Меч волка проскользнул под доспехи. Ранил. Юноша отшатнулся, потерял шлем - и по плечам рассыпались каштановые волосы.

Либия.

- Ты убила моего сына! - Вульфстрим занёс меч. - И ты умрёшь!

- Я отвечу за свою вину, - голос её не дрогнул. - Но не ценой свободы родины.

- Если бы ты захотела, он был бы жив!

Либия остановилась. Опустила руки. Открылась для удара.

Наблюдавшие за боем замерли. Даже ветер стих. Она ждала.

И в этот миг воздух дрогнул. Задрожал, сгущаясь, теплея. Перед ней материализовался Марчиелл, заслоняя её от удара. Меч вошёл в его грудь легко. Почти невесомо.

Вульфстрим замер. Глаза его расширились. Все, кто видел

это, не верили.

Марчи упал на руки Либии, и она ощутила тепло его тела - впервые за всё время их знакомства. Не призрачный холод, не обманчивый свет. Живое тепло.

- Зачем? - прошептала она.

- Не поверишь... - он улыбнулся, - какое блаженство... быть человеком. Хотя бы мгновение... видеть тепло в твоих глазах.

- Почему?

Он хрипел.

- Это я... убедил Стримгила, что ты потеряна для него. В этой жизни. Я сказал ему... ждать тебя в другой. Прости.

Она не могла его ненавидеть. Даже после этого признания.

Черная Жрица кинулась к сыну, оттолкнула Ливию. Но Марчи был уже мёртв. Крик, вырвавшийся из груди Кармелии, заставил содрогнуться воздух. Всё застыло, внимая её горю.

А потом она подняла глаза. И в них была только ненависть.

Жезл возник из ниоткуда. Книга Мудрости раскрылась сама собой, и слова проклятия заскользили по страницам - чёрные, как кровь, как будущее, которого не должно было быть.

Марвелий попытался остановить её, но сил не хватило. Его ученик, полоснув руку кинжалом, метнул в книгу капли своей крови. Они впитались, ослабляя проклятие, но не

уничтожая его.

Кармелия исчезла. Проклятие осталось.

Битва длилась ещё четыре дня. Врагов отбросили за пределы Трёх Королевств. Свобода была возвращена. Но на Чашу Творения легли чары ущерба. Источник Силы сочился крохотными каплями.

В Нилонесс пришли болезни. Снегопады уничтожили виноградники. Ветра унесли плодородный слой земли.

Чтобы спасти народ, Либия приняла условие чёрных воинов. Её принесли в жертву на Чаше Дарения. На трон взошёл троюродный брат - без права наследования дара оленей.

С тех пор каждая рождённая принцесса гибла на Чаше. Плач их матерей поднимался к вершинам Хеба, но Духи молчали.

Королевские семьи Влабалии и Фледеса на многие столетия утратили свою магическую силу.

И только Книга Мудрости помнила имя Стримгила.

Там, в той самой записи, что оставил ученик Марвелия, были дописаны строки. Но их никто не мог прочесть.

Пока н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.